

Из эпилога «Акта о преславной палестинских стран царице» видно, что пьеса обращена к «благородному собранию». Вполне естественно, что приближенным будущей императрицы нужно было вызвать симпатии к ней в различных слоях высшего общества, намекнуть на благодеяния, которые она смогла бы оказать (например, реабилитация заключенных). Кстати, вспомним, что почти сразу после восшествия Елизаветы на престол «Сенат получил указы о возвращении пострадавших в прежние царствования».²⁴ Так были освобождены князья Василий и Михаил Владимировичи Долгорукие, граф Мусин-Пушкин, Антон Дивьер, Алексей Шубин и др. Если бы пьеса создавалась уже во время царствования Елизаветы, то автор мог бы открыто в прологе, эпилоге или в кратком изъяснении (как сделано это в «Стефанотокосе») раскрыть содержание своей аллегории и прямо указать на императрицу. Однако, как мы видели, ничего подобного в пьесе нет. Правда, в «Акте о преславной палестинских стран царице» счастливый конец. А судьба Елизаветы была неизвестна до ноября 1741 г. Но ведь финал пьесы предрешен повестью. К тому же, несмотря на благополучный исход, «Акт» отнюдь не похож на панегирик. Между тем драмы, написанные после коронации Елизаветы (такие, как «Стефанотокос», «Образ торжества российского», «Опера об Александре Македонском», «Декламация»), носили ярко выраженный панегирический характер.

Все это позволяет предположить, что «Акт о преславной палестинских стран царице» и вместе с ним, возможно, «Акт о Петре Златых ключей» были созданы незадолго до того, как Елизавета Петровна воцарилась на престоле. Вероятно, эти пьесы были написаны приближенными царевны и поставлены в одном из ее придворных театров в Покровском или на Смольном дворе.
